

Бадам

Как и у всех ветеранов Великой Отечественной войны, у Абрама Наумовича Бадама 9 Мая - любимый праздник. На парадном поджаке победителя столько орденов и медалей, что невольно думаешь: «День Победы для майора Запаса действительно тяжелейший день».

Раньше 9 Мая ветеран отмечал в кругу однополчан. Приезжал в Ленинград и уже оттуда – в Лугу и Сиверскую. В места, которые их армия освобождала от немецких захватчиков. А в этом году – все-таки уже 82-й год, перенес два инфаркта – 9 Мая Абрам Наумович будет в родном городе, Почетным гражданином которого является уже несколько лет.

- Вообще-то мои родители, - рассказывает Абрам Наумович, - родом из Белоруссии. Я же родился в Вологде. Здесь учился, закончил 7 классов и поступил в училище фотографа. Надо было помогать матери и сестре. Отец к тому времени уже умер.

В июне 1941 года вместе с «недоросками» меня отправили рыть окопы под Тихвин. Рыли, грузили тяжелые ящики со снарядами, с барж в вагоны. Старики и пацаны... Постоянно хотелось есть. Нас же почти не кормили. Помню, как-то даже в пекарню забрались и наелись сырого теста. После этого у ребят начались кровавые поносы...

Через два месяца вернулся домой, а там лежит повестка. Горвоенком прямо с комиссией привел к себе в кабинет и спросил: «Что же ты, парень, такой отоцавший? Иди-ка домой, пусть мать тебя подкормит. Иначе война из тебя не получится».

А к сентябрю – новая повестка... Направили меня в Ульяновскую область в военное училище. Получил специальность шифровальщика. С нею и прошел всю войну. Воевал на Волховском фронте. Был ранен в голову, порвало голеностопную часть. Подлечили немного, и снова фронт: Ленинградский, Прибалтийский... Демобилизовался в 46-м... и вернулся в Вологду.

- И сразу же пришли работать в фотоателье?

- Да. Сначала нераженьким был фотографом. Даже и не думал, что фотография станет делом моей жизни. До войны с удовольствием рисовал – автопортреты, портреты членов политбюро, писал пейзажи. А тут стал снимать, и постепенно передо мной открылся неизведанный мир черно-белой фотографии.

- Не подсчитывали, скольких людей запечатлели на своих снимках?

- Много... Наверное, полторы Вологды будет... Мне всегда интересно было в каждом находить индивидуальные черты, «особинку». Порой даже для себя пытался человеку придумать легенду, соответствующую его облику.

Не было в городе артиста, писателя, музыканта, которого я бы обошел вниманием. Есть серия портретов военных: полковник Иван Наумович Михасик, бывший подольский курсант, ветеран обороны Москвы. Полковник-артиллерист Владимир Давыдович Амбарцумян. Генерал Крутских – военная косточка прослеживается во всем: фигуре, взгляде...

Есть портрет первого секретаря обкома партии Анатолия Семеновича Дрыгина. Живой взгляд умного и жесткого руководителя.

Прежде чем снимать, многих приходилось расслаблять. Интересна не маска, а индивидуальность, характер. Так что поневоле приходилось становиться и психологом.

- А любимые «модели» были?

- Больше всего нравилось фотографировать артистов. Снимал портреты, сцены из спектаклей. И в день премьеры в фойе театра уже вывешивались снимки. Я прожил долгую жизнь, фотографировать начал с тех пор, как в запас уволился. Поэтому в моем архиве хранятся снимки всех актеров и режиссеров, которые работали в нашем городе.

- И не только. Вот эта фотография Эдиты Пьехи даже с автографом знаменитой певицы!

- Пьеха выступала во Дворце культуры железнодорожников в Вологде, и мне захотелось ее сфотографировать. После концерта зашел в гримерку – она сидела в окружении журналистов, давала интервью. Я попросил разрешения пофотографировать. Певица согласилась. А через некоторое время снимки выпал Пьехе в Ленинград. Прошло несколько месяцев, и получил открытку: «...Прошу прощения, что не запомнила вашего отчества. Ваше письмо и фотографии пролежали у меня дома очень долго, но не по моей вине. Безумная занятость не дает возможности быть аккуратным человеком. Добравшись до дома в июле месяце, я собрала всю корреспонденцию и на гастролях постепенно отвечаю. Спасибо за хорошие фотографии. Они мне понравились, и если можно, пришлите еще несколько штук для друзей. Кланяюсь гостеприимной Вологде и вам... Привет от моего мужа». После той встречи Пьеха еще долго писала мне письма и присылала поздравительные открытки.

- Вы были одним из первых фотографов-художников Вологды, которые попробовали делать портреты в стиле «Ню»...

- Во все времена и эпохи художники воспевали красивое женское тело... Вот и ко мне стали обращаться молодые женщины с просьбой сделать такие портре-

«На моих снимках, наверное, полторы Вологды»

ты. Попробовал. Получилось. Снимал много. Естественно, нелегально. Тогда социалистическая мораль была очень строгой...

Тем не менее о моих работах прослышали в КГБ. Пришли в фотоателье, отругали. Я пообещал больше не снимать. Через некоторое время снова вызвали. Опять спрашивают: «Почему порнографией занимаетесь?» А я смотрю – на столе лежит целая пачка моих фотографий. Беру снимок и говорю: «Неужели не нравится?» - «Нравится. Но больше все равно не снимайте...»

Пообещал, но слова опять не сдержал. Зато сегодня могу похвастаться, что попал в справочник лучших российских фотографов, снимающих обнаженное женское тело.

- Несколько лет назад вы стали Почетным гражданином города. Как отнеслись к этому званию?

- Спокойно. Я очень люблю нашу Вологду... По велению судьбы давно стал ее фотолетописцем. И всегда гордился тем, что на престижных всероссийских выставках, когда мне вручали приз или грамоту, объявляли не только мою фамилию, но и город, который я представлял.

Нина АВДЮШКИНА.